

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования «Санкт-Петербургская
государственная академия ветеринарной медицины»
Музей

представляет виртуальную
выставку

Составитель: Штрейс В.А.

**К 75-ЛЕТИЮ ПОБЕДЫ В ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ**

ПОБЕДА!
1945–2020

**Сотрудники Санкт-Петербургской государственной
академии ветеринарной медицины в годы Великой
Отечественной войны**

В начале войны была объявлена мобилизация, и многие преподаватели и выпускники Ленинградского ветеринарного института (ныне – Санкт-Петербургской государственной академии ветеринарной медицины), а также многие его студенты вступили в ряды Красной Армии. Многие студенты и сотрудники института вступили в ряды народного ополчения и помогали армии и фронту. Некоторые из оставшихся хотели уйти в армию добровольцами, но правительство выпустило распоряжение о продолжении обучения и подготовке для страны новых специалистов. Таким образом, институт продолжил свою работу и во время войны, выпустив в августе 1941 г. профессионалов – ветеринарных врачей.

Великая Отечественная война изменила судьбы миллионов людей. С ее началом прервалось то, что зовется мирной жизнью – очень многие ушли на фронт, а те, кто остались, жили и работали по-новому, стараясь выполнить свой гражданский долг и помочь другим людям, стране, фронту.

Преподаватели
и специалисты
ЛВИ, как и
других
ветеринарных
учебных
заведений,
вошли в состав
ветеринарных
служб армии.
Многие из них
работали в
ветеринарных
лазаретах, где
особенно
ценились
хирурги.

А.Л. Хохлов

А.А. Веллер

Г.С. Кузнецов

А.К. Кузнецов

Например, подполковник ветеринарной службы А.Л. Хохлов работал начальником хирургического отделения армейского ветеринарного лазарета, полковник ветеринарной службы А.А. Веллер возглавил отдел в НИИ Советской армии и был хирургом-консультантом, майор ветеринарной службы Г.С. Кузнецов (впоследствии ставший ректором ЛВИ) работал начальником хирургического отдела фронтового ветеринарного лазарета, подполковник ветеринарной службы А.К. Кузнецов работал начальником хирургического отделения армейского и фронтового ветеринарных лазаретов.

Однако, ветеринарные лазареты нуждались не только в хирургах, но и в ветеринарных врачах других специальностей. В частности, ассистент кафедры эпизоотологии П.А. Триленко был начальником лечебного отдела армейского ветеринарного лазарета, а сотрудник кафедры паразитологии Н.А. Колабский служил эпизоотологом 14-й армии Карельского фронта. Также, из числа сотрудников и выпускников ЛВИ, что служили в рядах Советской армии и после войны вернулись работать в институт, можно привести в пример А.Н. Баженова, ставшего впоследствии заведующим кафедрой внутренних болезней животных, В.В. Рудакова, ставшего впоследствии заведующим кафедрой органической и биологической химии, и доцента М.И. Лебедева, ставшего профессором кафедры анатомии животных. Можно также вспомнить И.М. Голосова, бывшего в момент начала Великой Отечественной войны аспирантом ЛВИ, а через какое-то время после войны занявшего должность заведующего кафедрой зоогигиены, и доцента кафедры фармакологии В.П. Гумилевского, и Е.Н. Абрамову, ставшую впоследствии доцентом кафедры биохимии.

П.А. Триленко

Н.А. Колабский

А.Н. Баженов

В.В. Рудаков

М.И. Лебедев

И.М. Голосов

В.П. Гумилевский

Е.Н. Абрамова

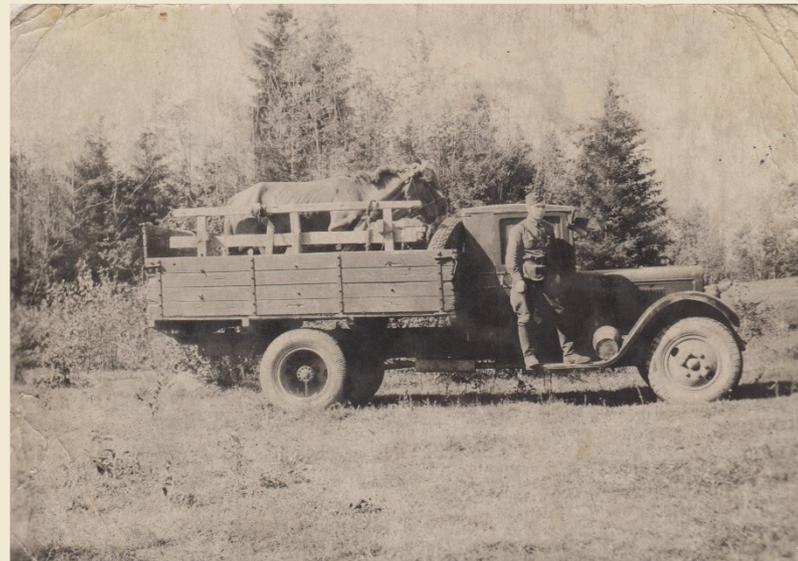

В целом, существовала целая система лечения раненых и больных лошадей, предусматривающая, в том числе, их эвакуацию в тыл. Благодаря профессионализму и самоотверженной работе ветеринарных врачей за время войны (например, А.К. Кузнецов провел более шести тысяч операций), по некоторым данным, до 90% лошадей было возвращено в строй – полностью здоровых отправляли в армейские части, а лошадей с ограниченной трудоспособностью передавали в народные хозяйства.

Полевые укрытия для раненых лошадей, 1942 г.

Перевозка раненных лошадей автотранспортом в тыловом лазарете, 1942 г.

Ветеринарные хирурги и работники ветеринарных лазаретов не прекращали научно-исследовательскую деятельность. Они внесли большой вклад в изучение военного травматизма и разработали ряд новых лечебных методов. Например, подполковник А.Л. Хохлов разработал метод лечения проникающих ран суставов гипсовыми повязками. А полковник ветслужбы И.Р. Корицкий и майор А.К. Кузнецов предложили методы ранней клинической диагностики анаэробной инфекции у раненых лошадей.

В общей сложности, сотрудники Ленинградского ветеринарного института и окончившие его ветеринарные специалисты за время войны опубликовали более 40 работ, авторами которых были профессор В.А. Никаноров, П.Я. Щербатых, А.А. Веллер, И.П. Салмин, П.Д. Евдокимов, В.П. Урбан, А.Л. Хохлов, П.А. Триленко, А.К. Кузнецов, Г.С. Кузнецов; доценты И.Р. Корицкий, А.И. Протасов, В.С. Захаров, М.Л. Василевский, В.П. Федотов и другие.

В.А. Никаноров

П.Д. Евдокимов

В.П. Урбан

А.И. Протасов

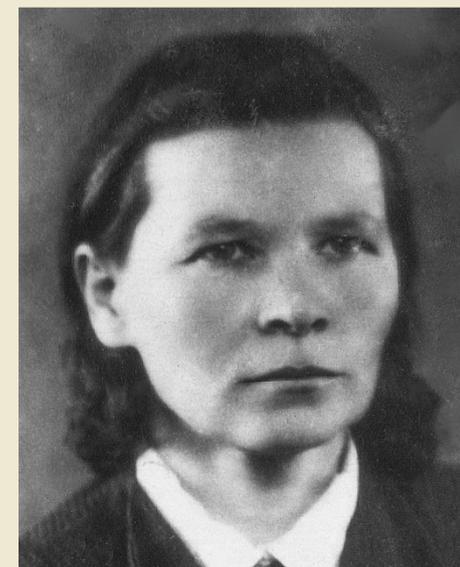

Впрочем, не с одними только армейскими лошадьми работали ветеринарные врачи. Так, с началом войны с запада Советского союза на восток хлынули миллионные стада эвакуированного скота, с которыми нужно было что-то делать. Эту задачу тоже решали ветеринарные специалисты. Например, для эвакуации животных из районов Ленинградской области была создана специальная комиссия, в составе которой были и сотрудники Ленинградского ветеринарного института – профессора Н.Ф. Богдашев и Е.Ф. Растегаева, доценты К.И. Шакалов, Б.Н. Федотов, Л.Л. Кожар, В.А. Сироткин и другие. У животных, отправленных на восток страны, проявились заболевания, в том числе заразные. Но усилиями эпизоотологов, в том числе специалистов Ленинградского ветеринарного института, их удалось побороть.

К.И. Шакалов

Е.Ф. Растегаева

Свой вклад внесли преподаватели и научные сотрудники института. Под руководством профессора А.В. Синева с участием профессора А.М. Вильнера и доцентов В.Д. Евдокимова и В.В. Суворова проводились консультации по кормлению конского состава армии, научные изыскания по поиску заменителей кормов, а профессор Н.И. Шохор разрабатывал рационы для раненых лошадей с использованием веточного корма. Ведь в военное время, и особенно в блокадном Ленинграде, лошади и другие животные наравне с человеком страдали от голода, а может быть и сильнее.

А.В. Синева

А.М. Вильнер

В.Д. Евдокимов

В.В. Суворов

Н.И. Шохор

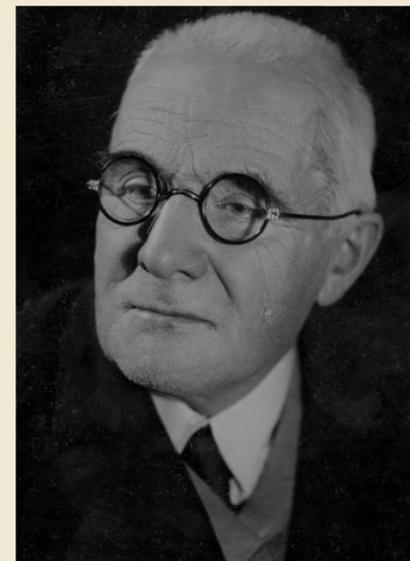

Профессор И.А. Бочаров проводил работу по применению бактериофага для речения ран, профессор В.В. Конге оказал помощь в мобилизации служебных собак и сотрудничал с кинологической службой. Ведь собаки в армии сыграли не последнюю роль – они помогали вывозить раненых, помогали обезвреживать взрывчатку – мины и бомбы, доставляли донесения, помогали выявлять диверсантов, подрывали вражеские танки.

И.А. Бочаров

В.В. Конге

В Ленинграде был расположен утилизационный завод, занимавшийся переработкой трупов животных. В страшное время блокады он перерабатывал трупы животных погибших от голода и болезней. Из сотрудников ЛВИ в нем в качестве прозекторов работали сотрудники кафедры патанатомии доценты А.А. Гусев и М.А. Добин (впоследствии ставший профессором кафедры). Отдельные вскрытия проводили профессора кафедры патанатомии В.З. Черняк и П.И. Кокуричев. Вскрытия позволяли установить точную причину гибели животного, что вносило весомый вклад в обеспечение эпизоотологической и эпидемиологической обстановки города.

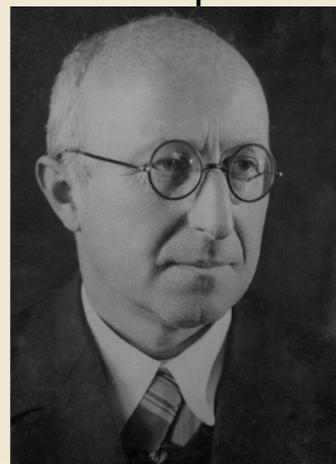

А.А. Гусев

М.А. Добин

В.З. Черняк

П.И. Кокуричев

Сам же институт продолжал работу, и работал даже в тяжелую блокадную зиму 1941 г. Студенты жили в помещении кафедры неорганической химии и в помещении спортзала (по воспоминаниям студента И. Чингаева), регулярно переживали воздушные тревоги. На территории института располагался полк МПВО, а в августе-декабре 1941 г. на территории действовали корпусный ветлазарет и три военизированные ветлечебницы. В них работали К.И. Шакалов, П.А. Алексеев и другие. По воспоминаниям бывшего тогда студентом В.П. Павличенко, в помещении кафедры паразитологии располагался штаб полка Армии Народного ополчения Московского района Ленинграда.

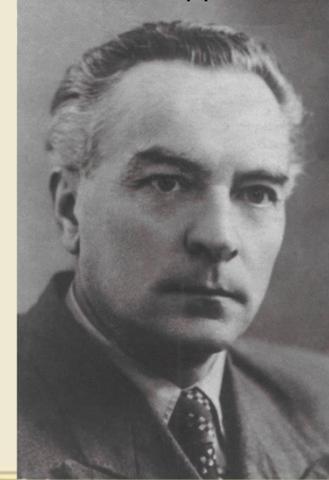
Усилиями директора (ректора) института В.В. Кузьмина занятия со студентами по установленному плану учебы не прекращались ни на день, несмотря на артобстрелы города. Во время обстрелов и бомбежек корпусам ЛВИ был нанесен значительный ущерб. Не обошлось и без человеческих потерь. Из самых значительных для института – во время обстрела города погиб профессор Н.И. Шохор, а профессор В.В. Конге не пережил блокадную зиму 1942 года. Сотрудники в тяжелое время выживали как могли.

В конце концов, было принято решение об эвакуации, и весной 1942 года преподаватели, студенты и имущество ЛВИ были вывезены на восток. Точкой эвакуации был выбран город Кисловодск, куда сотрудники института, студенты и имущества прибыли в марте 1942 г. Эвакуацией руководил ректор В.В. Кузьмин, одним из его главных помощников был проректор Б.Н. Федотов.

В.В. Кузьмин

Б.Н. Федотов

Но в августе того же года из-за наступления немецко-фашистских войск пришлось провести вторую эвакуацию – в Пржевальск. Именно в нем институт развернул свою работу – был набран новый курс студентов, преподаватели читали лекции, коллектив института оказывал помощь сельскому хозяйству Киргизии. Несколько преподавателей, такие как В.В. Суворов, В.З. Черняк, Е.Ф. Растегаева и другие, прибыли в Пржевальск позже основной группы.

К.И. Шакалов

Тем временем в Ленинграде на территории ЛВИ осталась небольшая группа сотрудников и студентов во главе с профессором К.И. Шакаловым. Под его руководством была организована работа по сохранению и поддержанию зданий учебного заведения, а затем началась подготовка к возвращению института из эвакуации. Возвращение шло в два этапа – сначала, в 1944 г., студенты старших курсов, а затем, в 1945 – остальные, в общей сложности более 400 учащихся. Благодаря усилиям К.И. Шакалова возвратившиеся из эвакуации студенты и преподаватели смогли сразу же приступить к учебе, и в 1945-м году состоялся выпуск 5-го курса. После окончания войны К.И. Шакалов стал ректором, и под его руководством весь ущерб, нанесенный институту во время войны, был устранен. Таким образом, благодаря профессиональной и самоотверженной работе своих сотрудников, институт выполнил основную задачу – он сумел сохраниться как учебное и научно-исследовательское учреждение и продолжил свою работу.

1941-1945

